

АНДРЕЙ ЕСЛЕР

ПРИНЦИП
ПОЛУКРОВКИ

18+

Андрей Еслер

Принцип полукровки

«Автор»

2023

Еслер А.

Принцип полукровки / А. Еслер — «Автор», 2023

Управляющий космическим линкором искусственный интеллект проигрывает битву на орбите отсталой планеты. Спасаясь от захвата, кибернетический разум ускользает в единственную доступную инфосеть, покидая носитель. Тем временем в одном из городов планеты Арис подросток по имени Фауст не может понять, почему проект, который он готовил целый месяц, не работает. Неисправна связка жестких дисков, а экран выдаёт какой-то странный код. Что бы это могло значить?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4. Бастард рода предателей	20
Глава 5. Погоня	26
Глава 6. Лафае	32
Глава 7. Первое впечатление от знакомства	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Андрей Еслер

Принцип полукровки

Глава 1

– Не включай! – Запротестовала Тая.

Эраст убрал руку, нахмурившись.

Каждый бокс бойца имел огромное смотровое окно ведущее прямо на арену, такие окна шли по всей окружности арены, чтобы команды бойцов могли наблюдать.

Механизм позволял затенять окно, Эраст решил снять блокировку, но Тая была против.

Девушку потряхивало, она занималась нанесением рекламы и видела взгляд паренька. Видела его страх, жажду жизни, но одновременно с этим безумную боль.

Тая содрогнулась, даже не представляя, каким образом Эраст решил на подобное, выставить бойца куда слабее любого из головорезов Арены.

– Ну, ты доволен? Доволен я тебя спрашиваю? – Девушка ткнула Эраста в грудь, а затем села в кресло, где минуту назад сидел новоявленный боец и тихо прошептала. – Его смерть на твоих руках.

Эраст ничего не ответил, он лишь щёлкнул тумблером, окно стало прозрачным, команда увидела медленно идущего к центру арены парня.

На его спине висел прямоугольный щит, в руке он держал несуразно большой молот.

– Маерс не оставит от него даже мокрого места. – Сложив руки на груди заявил Рори.

Инженер казался равнодушным, но нельзя было сказать, что он не переживал.

Эби в отличии от остальной команды не бездействовала, она приготовила кушетку и достала медицинские инструменты, спокойно расставляя их по местам.

– И первая на сегодня пара, хорошо зарекомендовавший себя на отборе Маерс! Да-да, это тот самый цельнометаллический громила... И неожиданная замена легендарного Эраста по прозвищу Тарантул... ммм... Неизвестный. Да, это парень попросту не назвал себя. Ну, что ж, в давние времена все здесь выступали безымянными и вы господа зрители, давали имена. Похоже парнишка старой закалки, хоть и по возрасту на его губах ещё свежо материнское молоко... Ты готов?! Боец с практически нулевым рейтингом против кастома с полутора сотнями очков!

– Ууу... – Взыли трибуны.

Новичок кивнул.

– Тогда начнём этот бо... Кхм.. Избиение! – Закричал комментатор.

Трибуны затихли в ожидании. Бойцы разошлись на десять метров, пошёл обратный отсчёт.

– Я не могу на это смотреть! – Закрыла лицо руками Тея.

– Не смотри. – Отрезал Эраст, прикипевший к арене, еле слышно приговаривая. – Давай парень... Не подведи...

...3

...2

...1

– Бой!

Эраст сжал кулаки, ещё чуть чуть и его зубы могли издать скрежет, так он сжал челюсть. Почему-то именно сейчас, как это часто бывает, он смотрел и понимал, что совершил глупость вселенского масштаба.

Как был прав парнишка, как верно сыграл на боли старика, развёл будто пьяного заводчанина.

Бойцы на арене стали сближаться. Маерс не был стрелком, твёрдый рукопашник. Сейчас громила не видел в Фаусте угрозу, шёл навстречу спокойно, будто прогуливался по парку.

Эраст видел опасность, ощущал её. Маерс был кастомом, случайно пролезшим за стол старших, но это только подчёркивало его талант.

Фауст замер, он стоял и ждал, практически без движения.

– Ну? Всё? – Спросила Тая. – Они закончили.

– Чепуха, они ещё даже не начали. Он замер, как столб, испугался наверное. – Высказал своё мнение Рори.

– Арх! – Прорычала Тая, убирая ладони с глаз.

Шесть метров, пять, четыре...

Фауст зашевелился, он поиграл молотом и будто бы залюбовался им. Когда Маерс был в трёх метрах, новичок резко размахнулся и швырнул оружие вперёд.

Молот полетел будто спущенная с тетивы стрела, быстро набрал поразительно большую скорость и со свистом пролетел мимо пригнувшегося Маерса.

Освистывающие новичка трибуны затихли.

Маерс разогнулся и его лицо расплылось в ухмылке, металлические зубы обнажились в зверином оскале.

Трибуны снова зашумели, Маерс принял это на свой счёт и замер, помахав рукой в сторону зрителей. Именно в этот момент его поразил страшнейший удар в затылок, заставивший гигантского кастома уткнуться лицом в песок и застыть без движения.

Молот рухнул рядом с телом, выполнив свою работу. Трибуны снова затихли.

Никто не мог поверить в увиденное, кто-то посчитал это везением, а кто-то верно понял намёк и побежал переделывать свои ставки, ведь такой уровень вооружения говорил, что новичок пойдёт дальше чем кто либо предполагал.

Фауст развернулся и пошёл к своему боксу.

Перед тем, как удалиться в открывшуюся дверь, он повернулся к арене и вытянул руку. Молот резко взлетел, оставляя небольшой шлейф и устремился в сторону новичка, ударяясь в крепкую ладонь, словно преданный пёс.

– Аааа... эээ... – Только и смог промычать Рори, точно описывая состояние каждого из команды.

Новичок зашёл в бокс, в полной тишине усаживаясь на кресло.

– Удивил, парень, ничего не скажешь. – Одобрительно произнёс Эраст.

Новичок лишь пожал плечами, откидываясь на спинку кресла и замирая в таком положении.

На фоне тут же разгорелась дискуссия.

– Ну и славно, целый! – Тая снова стала улыбаться.

– За меня ты так не волнуешься. – Подколол менеджера Эраст.

– Я жду того дня когда тебя засранца прибудут. – Фыркнула Тая, но глаза её смеялись.

– Итак, следующий в сетке Сакхельский мясоруб. И да, он реально был мясником, пока случайно не оттяпал себе руку пилой, вживил первый протез, затем второй, а потом и начал драться...

К Фаусту подошла Эби. Он почувствовал её аромат, недорогие духи, он сам когда-то помогал их выбрать. Калека закрыл глаза, потому что был уверен, не сделай он этого, вся напускная конспирация рухнет. Перед подругой у него никогда не было тайн, а сейчас всё закрутилось настолько сильно, что распутать этот клубок уже не в его силах.

– Как рука? – Она взяла его за руку. – Не болит? Я видела с какой силой ударился молот.

Фауст пожал плечами, универсальный жест, как бы говоря, что ему всё равно.

– Пять минут до выхода. – Предупредила Тая. – Этот мясоруб быстрый малый, он разделался с противником за какие-то несколько минут, прямо как ты. Вот только не просто вырубил железноголового балвана, а нарезал своего визави на слайсы.

Фауст кивнул, высвобождая руку из ладоней Эби.

Подруга будто чувствовала, кто находится за маской.

– Две минуты.

Фауст поднялся и вышел в коридор, направляясь к выходу из бокса.

Даже через металл двери был слышен рёв многоголосой толпы, проникающий в коридор через самые тонкие щели, разносящийся по нему эхом и не желающий успокаиваться.

Видимо мясник вызвал у толпы настоящий экстаз. Тем сильнее будет разочарование, когда он падёт.

Фауст улыбнулся, там, под маской, после чего двери открылись и он вышел наружу.

– Этот бой будет непростым. – Серьёзно сказал Эраст.

– Будто мы не знаем? – Тая скрестила руки и напоминала нахохлившегося воробья.

Рори стоял в дальнем конце бокса, опираясь спиной о стену, Эби же сидела на рабочем кресле для операций. Все снова напряглись.

Бойцы на арене сошлись.

Хрупкая фигура парня в кожаной куртке и штанах, против настоящей горы из стали и жира. Мясник был не высок, но не уступал в ширину трём взрослым мужчинам.

Правая рука у него отсутствовала, вместо неё стояла пила. Всё тело заковано в доспехи, левая рука держит щит. Он напоминал рыцаря, средневекового героя. Но увы, это не сказка.

Если мясник и напоминал рыцаря, то такого, который съел дракона и обесчестил принцессу. Забрало его шлема поднято, из желтых оскаленных зубов торчит сигара. Он прищурился, камера транслирует взгляд на большие телевизионные панели в несколько сотен метров, чтобы каждый зритель видел в деталях.

Снизу на этом же экране голова новичка, точнее лицо в маске. Маска придавала некой уверенности, будто ему было всё равно.

– Кто бы мог подумать! Но увы, это так... Наш малыш, дожил до второго раунда, но я не верю, что этот бой ему и правда под силу. Тут не прокатят уловки, не прокатит хитрость, пришло время сделать отбивную!

Толпа взревела, противники начали расходиться на дуэльное расстояние.

Мясник отошёл к стартовой позиции и хорошо затянулся, после чего плевком отправил сигару на песок и растоптал, не отрывая взгляда от Фауста. Трибунам много не надо, они снова залились в криках и смехе.

Здоровяк мотнул головой, забрало захлопнулось, резак в его руке начал активно работать, издавая неприятный скрежет.

Фауст наклонил голову и снова поиграл молотом. Мясник не спешил нападать, видимо был готов к очередному выверту, он приближался неспешно в то время как калека оставался на месте.

– Уууу... – Осуждающе взвывала толпа, реагирую на осторожное поведение эпатажного бойца.

Трибуны хотели, чтобы он растоптал наглого новичка, который возомнил, что способен сражаться наравне с городскими сайберами.

Мясник ускорился, закрывая верхнюю часть тела щитом и выставляя свой резак.

Фауст начал движение, когда мясник был так близко, что можно было почувствовать его прокуренное дыхание. Калека вытянул руку с молотом, молот полыхнул и позволил Фаусту взлететь, уходя из под таранной атаки.

В высшей точке двигатель молота отключился и Фауст сделал мягкий кувырок через голову, ударяя проносящегося внизу громилу по затылку.

Удар мог раздробить полено, но закованная в шлем голова мясника устояла.

Он сделал ещё несколько шагов и остановился, потряс головой, приходя в себя.

Когда мясоруб повернулся, он был так серьёзно настроен и не реагировал на подначки толпы. Он снова начал сближение но в каждом его шаге чувствовалась неуверенность.

Фауст снова стал ждать, он смотрел по сторонам и будто дразнил публику своим непрошибаемым спокойствием, стояла бы рядом кровать, он бы уснул, пока осторожный мясник не сделает второй заход.

Но такой исход не слишком радовал парня, он решил форсировать события. Первый удар прошёл не так гладко, громила не упал, как подкошенный, значит надо сделать нечто другое.

Фауст побежал, срываясь с места, будто гонимый ветром пожелтевший лист.

Мясник встал на месте, так он был удивлён и растерян.

Фауст подбежал к нему и поднял руку, после чего противник ожидаемо поднял щит, чтобы защитится от пикирующего вороном врага. Но калека не собирался прыгать, он проскользнул снизу и что было сил ударил под колено.

Молот полыхнул, расходуя ещё какую-то часть заряды. Раздался хруст слышимый даже у трибун. Нога Сакхельского мясоруба поменяла свои очертания, выворачиваясь наизнанку, будто нога кузнечика.

Мужчина закричал, начал балансировать на здоровой конечности, стараясь не наступать на раненую и совершенно забыл про Фауста.

Второй удар в затылок не оставил шансов, мясоруб выпал из реального мира, осталась работать только его пила, под звуки которой калека уходил прочь с арены.

Команда встретила куда спокойнее чем в первый раз.

Эби зрительно осмотрела своего подопечного и снова поправила приборы, в душе молясь, чтобы сегодня они негодились.

Фауст сел на место, смотря за поединком двух новых кибернетически улучшенных бойцов, ведь один из них в конце боя станет его противником.

Глава 2

Ещё пять раз Фауст вышел на арену и пять раз победил, пока не получил своё первое ранение.

Чарас, так звали человека с татуировкой паука на всё лицо. Он двигался рваным шагом и шурился против солнца, от чего глаза превращались в тонкие полоски. А может виной тому была его принадлежность к плоскогорцам, слегка желтоватая кожа напоминающая старый пергамент.

Фауст удобнее перехватил молот, чувствуя через тонкие перчатки приятный холод металла рукояти. Это ощущение внушало уверенность, калека даже шире расставил ноги. Секунды текли одна за другой, время замедлилось, так всегда происходит когда чего-то ждёшь.

Чарас чуть присел, напрягая ноги под вздутыми парусиновыми штанами. Плоскогорец имел почти четыре сотни очков боевого потенциала и сулил большие неприятности тому, кто не отнесётся к нему всерьёз.

Фауст понимал опасность подобного бойца, более того, он мог стать тем, кто закончит победоносное шествие спрятавшегося под маской студента.

Регулус и не собирался загружать информацию о противнике, который тем временем уже был готов ринуться в бой.

– В чём дело? – Фауст облизнул пересохшие губы. – Где схема боя, Регулус, поторопись, если ты не заметил, обратный отсчёт уже начался.

– Я всё вижу. – Отозвался искусственный интеллект. – Ситуация и правда скверная, этот парень прошёл ряд улучшений на этой неделе, судя по всему что-то связанное с ногами, система прогнозирования сбоит и не хочет выстраивать модель.

– Советую как можно скорее сделать всё возможное. – Нервно произнёс Фауст.

– Я делаю.

Табло над ареной показывало последние три секунды перед началом поединка. Зрители ликующе закричали, поднимая волну, с каждым кругом зеваки распалились всё больше и больше, но до пика было ещё далеко.

Начали!

Пробил гонг и Фауст замер, словно олень в свете фар. Все построенные в голове планы рухнули карточными домиками, парень растерялся.

Плоскогорец присел ещё глубже и прыгнул, выпрямив ноги подобно сжатым пружинам. Тело Чараса разрезало воздух, как петарда, боец преодолел десяток метров за считанные секунды. Фауст понял, что надо что-то делать, только когда Чарас был практически рядом.

Быстро выставив щит, парень понадеялся, что сможет остановить прыткого плоскогорца.

Крик трибун стал тише, видимо организаторы увеличили шумоподавление. Фауст услышал, как Чарас приземлился, тяжело падая на землю, отчего почва ощутимо содрогнулась.

Сколько же веса в этом сайбере? Подумалось Фаусту, прежде чем он понял, что совершил ошибку, когда выставил руку с щитом.

Удар последовавший в щит надолго отбил плечо, отправляя тело в полёт. Фауст вскрикнул от резкой боли, стараясь не выпустить из рук своё оружие, ведь иначе он труп.

Уже падая на песок, он понял, что Чарас нападёт в ту же секунду. Быстрый перекат в сторону и попытка встать на ноги. Всё верно, Чарас коршуном упал на то место, где только что лежал Фауст.

Калека выпрямился, делая пару шагов назад, чтобы увеличить расстояние.

Регулус выдал изображение, тактика действий.

ИМУС поистине гениальное изобретение. Человек может взаимодействовать с бионическими протезами, решать сложные математические задачи, слышать порхание бабочки в

нескольких метрах, может видеть прицел проецируемый прямо на линзу накрывающую глаз... И это не всё. Связь, информационная сеть, гигабайты информации и трафика.

Фауст расслабился и отвёл руку назад, ожидая нападение Чараса.

Плоскогорец понял, что что-то поменялось, он глубоко вдохнул, словно силился почувствовать изменения по запаху.

Чарас был одет в широкие штаны колокольчики и узкую кожаную куртку с высоким воротом. Его руки были пусты, он держал их согнутыми на манер когтей. Сейчас плоскогорец разжал руки и опустил их вдоль бёдер.

В какой момент в руках Чараса появились клинки Фауст не заметил, он принял это как факт, выставляя руку со щитом.

Плоскогорец прыгнул, выставляя клинки вперёд. Калека без труда парировал удары щитом и снова отошёл на один шаг, ожидая следующей атаки.

Чарас не заставил себя ждать, на этот раз он ударил ногой, видимо решил, что ответа не будет. Но Фауст помнил, какую мощь несут за собой эти невинные удары. Он слегка прокрутился, пропуская удар боком, после чего резко взмахнул молотом сверху вниз, опуская его на колено противника.

Крик боли разнёсся над ареной, нога Чараса сломалась, выгибаясь в обратную сторону.

Плоскогорец не ушёл просто так, он ткнул в Фауста клинком. Калека увернулся, поднимая щит и пропустил полоску стали, разминувшуюся с левым плечом, но тут же вспыхнуло болью правое, куда узкоглазый ублюдок воткнул второй меч и провернул в ране.

Фауст отпрыгнул, оставляя на песке капли крови.

Два раненных противника встали друг перед другом. Чарас больше не совершит той же ошибки, а значит надо атаковать.

Фауст переборол боль и побежал вперёд, замахиваясь молотом. Плоскогорец сделал несколько шагов назад, он дрогнул. Калека прикрылся щитом и собрался протаранить еле стоящего сайбера здоровым плечом, но в последний момент припал на одно колено и ударил снизу вверх, вкладывая всю силу.

Чарас не успел бы увернуться, он тяжело упал, его нога полыхнула болью, плоскогорец закричал.

Судья посчитал поединок оконченным, Фауст побрёл в свой бокс под встревоженными взглядами команды и едва не выпрыгивающей на горячий песок арены Эби.

Подруга нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, то выкладывая оборудование на подносе, то снова собирая его в кучу. Когда Фауст вошёл, она постучала по ложу кресла, предлагая садиться.

– Рана не глубокая. – Заключила Эби, зашивая разрез на плече. – Но вот крови потеряно изрядно. У нас есть только группа Эраста, переливание невозможно. Сейчас пройду степлером для плотного закрытия, придётся терпеть.

Фауст лишь мрачно кивнул, сжавшись в ожидании, перед тем как в бедро вонзились металлические скобы, плотно прикусив разошедшуюся плоть.

На разгоряченную рану упало что-то холодное. Эби растирала какой-то гель, ощущения такие, будто приложили комком снега, это было приятно. После нанесения геля, Эби замотала рану плотным бинтом.

– Хорошая работа. – Похвалил стоящий рядом Эраст. Фауст кивнул в подтверждение его слов. – Не зря ты ешь свой хлеб. Ну что, готов к следующему поединку, вижу тебе не достаточно крови.

– Ты и сам знаешь. – Проворчал Фауст глухим изменённым голосом.

– Осталось немного, но ты не должен больше получить раны. – Наставлял Эраст.

– Ещё восемь поединков, шестнадцать бойцов. – Подсказала Тая. – После этого начнутся призовые места.

Было видно, что все в команде переживают не просто так. Призовые места нижнего слоя гарантировали хоть какие-то деньги. Возможно, может хватить на еду, что уже неплохо.

Многочесная подготовка, а самое главное зарплата самой команды, всё это Эраст без сомнений поставил на кон, поэтому Фауст не мог его подвести.

Парень мрачно кивнул, принимая к сведению слова Таи.

– Пяти минут до выхода. – Предупредила Тая и ушла в “себя” делая ставки на бой.

Когда Фауст снова вышел на арену, ему показалось, что людей стало больше. Они притихли, томились в ожидании. Что-то заставило Фауста повернуться к трибунам и отвесить небольшой поклон. Он сделал это медленно, прикрыв глаза, после чего резко поднялся и прокрутил в руке молот.

Болельщикам это жутко понравилось, они буквально зашлись в экстазе и начали скандировать его имя.

– Грант! Грант! Грант...

Имя основателя компании производившей андроидов до революции. Именно он ассоциировался с кузнецом на их логотипе, люди быстро проводят параллели, иногда даже очень.

Какой простой трюк, но столько уважения к зрителям не проявлял практически никто.

За секунду приз зрительских симпатий ушёл в копилку калеки. Когда вышел противник, он был освистан, ему сразу же показали, кто тут главный.

Бой закончился быстро. Может сыграла приобретённая за прошедшее время уверенность, а может противник оказался слишком слаб. Фауст не получил ни одного ранения и вернулся целым. Разве что немного разошлись швы на плече, ода из скоб вышла наружу и порвала кожу, когда он уходил от обстрела. В этот раз пришлось побегать, противник имел неплохое вооружение и не придерживался старой традиции рукопашного боя.

Огнестрел как таковой не был запрещён, исключая большой калибр, тем не менее очень мало изменённых использовали его. Так повелось, что арена – это традиционно место сшибки гладиаторов, место где можно получить зрелище по приемлемой цене. Много ли зрелищности в том, что один приступник расстреляет другого?

Тем не менее, многие любители наживы обходили правила и делали оружие из своих конечностей. Всё это жалкие попытки добраться выше по лестнице и получить куш.

Вернувшись в бокс, Фауст сел и стал ждать.

Он ещё много раз выходил на арену и столько же раз возвращался. Каждый из таких моментов команда сжимала кулаки, каждый такой раз их лица светлели.

Когда Фауст преодолел первый бой, за который были назначены призовые, все ликовали. Когда закончился второй бой с уже более приличным призовым местом, бокс наполнился невірными восклицаниями. Когда Фауст выиграл снова, его бокс встретил бойца молчанием.

Никто не верил, что парень дойдёт до этой позиции, но вот он тут, получивший несколько несерьёзных ран, живой и невредимый. Все понимали, что даже Эраст мог не дойти до такого жирного куска, а уж проглотить его способен не каждый.

Но Фауст шёл, шёл вперёд, считая в уме выигрыш и приближаясь к победе. Только он и ещё один человек в боксе понимали, какова цена поражения. Пока команда радовалась десятитысячному выигрышу, Фауст переглядывался с Эрастом, оба понимали, что для операции нужна сумма в десять раз большая.

Фауст бы не сказал, что победы давались ему легко. Два раза он потянул руку, получил ранение в плечо, отбил локоть, а один раз так получил по голове, что его стало тошнить. Вариант остановится не рассматривался.

А ещё Фауст следил за Арти. Вот у кого не было проблем. Публика тоже не сразу приняла милую девушку, но затем полюбила её. Здесь пожалуй только калека знал, кто скрывается под маской студентки. Пожалуй, он один во всём городе, не больше.

А затем всё встало на свои места. Фауст глянул на табло и явственно увидел, как Орсон Бэнкрафт и Арти двигаются друг к другу с апокалиптической неумолимостью.

“Он не настоящий!”

“Ты так ничего и не понял...”... “Я не могу найти информации об ограблении...”

– Чип у Орсона. – Прошпал калека, резко холодея от своих выводов.

– Что?! – Переспросил Эраст.

– Модуль управления системой самого Генерала Локвуда сейчас у Орсона. – Уже громче повторил Фауст.

– Тебе похоже слишком сильно прилетело по голове. Эби, с ним всё в порядке? – Заволновался Эраст.

– Да. – Тут же ответила Эби.

– Ты же понимаешь, что это невозможно? – Спросил Эраст, видимо решившись углубиться в безумие своего подельника.

– Почему? – Фауст заторможено пожал плечами. – Его отец ректор академии, он имеет доступ к хранилищу. А ещё, недавно модуль управления украли, но никто не заявил о пропаже.

– Откуда ты всё это знаешь? – Подозрительно прищурился Эраст.

– Разве это важно? Важнее другое, этот модуль кое кому нужен и она не остановится. – Фауст кивнул на информационный экран, который как раз показывал юную красавицу Арти во весь рост.

– Ей?! – Прислушивающаяся к разговору Тая удивилась не меньше остальных. – Но почему? – Если я расскажу, вы подумаете, что я спятил.

– Ага, а после подобных заявлений что мы должны подумать? – Всплеснула руками Тая.

– Думайте, что хотите. – Пожал плечами калека и отправился в коридор, до очередного выхода оставалось три минуты.

В боксе повисла тишина, стоило дверям закрыться, Тая тут же обратилась ко всем сразу.

– Я волнуюсь за нашего парня. Вы уверены, что ему следует продолжать?

– Никаких сбоев техники нет, хоть он и не дал осмотреть броню на ногах. – Тут же ответил Рори.

– Физически он цел, но каждый такой выход рискует головой. – Ответила Эби по своей части.

Все взгляды скрестились на Эрасте.

– А я что? Я в нём не сомневаюсь, он парень с головой.

– Нам также не стоит забывать, что он уже принёс нам около десятка тысяч коммиссионными только от общего выигрыша. Сумма с каждым боем растёт. – Добавила Тая, видимо считая, что необходимо мнение бухгалтера. – Но я против того, чтобы рисковать парнишкой, мы не можем взять его возможную смерть на себя.

– Решать за него мы тоже не можем. – Покачал головой Эраст. – А насчёт смерти, что-то мне подсказывает, что мы даже не видели и половины того, что умеет этот пацан. Дадим ему шанс?

Все помедлили, но кивнули.

– Тогда за дело, мне нужна квота на модернизацию. – Хлопнул себя оп коленям Эраст.

– Зачем? – Тут же спросил Рори, как ведущий инженер.

– Добавим нашему малышу оружейной мощи. – С этими словами Эраст открыл ящик с оружием, доставая свой механический имплант из-за которого получил прозвище Тарантул. – С кем следующий бой? После этого...

– Там дерётся две пары. Пока неизвестно.

– А кто дерётся?

– Арти Фишел и Орсон Бэнкрафт, они оба в разных парах, но кажется мы знаем, кто пройдёт дальше. В этот момент перед нашим парнем два боя, включая этот, что приведёт его к чеку в триста тысяч, если он выиграет оба.

– Значит ждём победителя. – Кивнул боец.

Оставалось очень мало времени до финала, сначала восемь поединков. затем четыре, после чего появились полуфиналисты.

Манипуляторы Эраста не сразу встали на свои места. Рори чуть не пропустил очередной выход, стараясь поставить обвес. Молодой инженер даже не сразу понял, как они стали работать без программного обеспечения.

Регулусу новые игрушки понравились, возможности калеки расширились вдвое после установки шупалец. Эраст вытащил откуда-то плащ, заставив Фауста накинуть его на плечи.

Эффект неожиданности при новом выходе был подобен взрыву. Толпа разразилась в аплодисментах, когда поняла, что парень скрывает под плащом. А каким же удивлением это стало для противника...

Возможно, выпади на долю калеки другие соперники, он бы не дошёл до полуфинала, но к счастью они стояли в паре с Арти и Орсоном, которые не оставляли никого без увечий.

Работающая реанимационная бригада сегодня была востребована как никогда, движение этой парочки по турнирной таблицы сопровождалось штабелями изувеченных тел, которые шли путеводной нитью, как в той сказке с хлебными крошками.

Фауст сам поражался себе и не мог поверить в такое удачное стечение обстоятельств. Какой же мощью он всё это время обладал в лице Регулуса. ИИ давал невероятные боевые возможности. Если бы сейчас Фауст получил пересчёт очков боевого потенциала, он не представлял какую бы увидел цифру, но она явно приближалась к тысяче.

За боем Арти и Орсона калека ждал с дрожью, он понимал, что если ничего не предпримет, то скорее всего парень погибнет. Рассказать организаторам было нельзя, неизвестно как отреагирует андроид, когда поймёт, что раскрыта.

Но Фауст попытался.

Эраст по просьбе своего подопечного вызывал распорядителя, который только взорвался смехом на тихий щёпот, говорящий о присутствии на турнире мифического робота времён войны. Рассказывать о том, что Бэнкрафт носит модуль управления генерала Локвуда, не имело смысла.

Фауст чувствовал себя запертым в клетке зверем. Оставались считанные минуты до поединка между Арти и Орсоном. Он мог взять деньги и уйти, но чувствовал ответственность.

Анкарт не мог погибнуть просто так, чтобы не было нужно Арти, Фауст должен ей помешать. Как это сделать он не знал, поэтому бессильно смотрел на начинающийся поединок, усиленно думая над своими действиями.

Команда не обращала внимания на калеку, все уже остались в большом выигрыше, они праздновали небывалый успех в отличии от сворачивающегося пружинной парня.

Тая открыла бутылку шампанского и все подняли бокалы.

– Выпьем за отличное, хоть и совершенно неожиданное и рискованное решение! – Начала речь Тая, пеняя на Эраста.

Все взяли свои бокалы, не замечая прижавшегося к стеклу Фауста, который следил за поединком.

Арти и Орсон сошлись в схватке, они обменивались ударами и прощупывали защиту. В этой схватке Фауст был на стороне сына ректора академии, он казался ему меньшим злом нежели старый враг человечества.

Девушка бывшая некогда соседкой по парте ходила кругами, нанося быстрые и невероятно скупые удары.

“Она боится повредить модуль управления..” – догадался калека.

Всё решится с минуты на минуту и только Фауст понимал это.

Глава 3

Арти двигалась быстро, намного быстрее чем кто либо известный Фаусту. Каждый её удар был похож на бросок змеи, она была прямиком в цель, но цели достигала едва ли треть ударов.

Орсон же в противовес быстрой и хищной девушке, походил на скалу, которая веками подвергается ударам волн.

Раз за разом парень на корню блокировал все попытки пробить свою защиту. Фауст даже на секунду поверил, что у чемпиона есть шанс выиграть, но мысль оказалась слишком преждевременной.

Арти не умела сдаваться, в отличии от Орсона, который чудом держался на ногах и не показывал боли – она не была человеком.

Что может противопоставить роботу человек без каких-то серьёзных улучшений. Фауст не знал, как работает ИМУС военного назначения, но подозревал, что примерно так же, как Регулус. Да, это безусловно невероятное оружие, но ему требуется хорошая оболочка.

Арти не была скована телом, там где Орсон начинал оступаться от усталости или получая слишком болезненный удар, она не сдавала ни миллиметра.

Бой затягивался, глаза Орсона горели как у сумасшедшего, глаза Арти как казалось Фаусту излучали холодный свет диодов. Десять минут, пятнадцать, двадцать пять, комментатор отметил новый рекорд по времени одного поединка.

Зрители смеялись и ели снеки, Фауст видел их лица будто в замедленной съёмке, поражаясь тому, как они беззаботны. Ведь вот же он! Враг человечества, тот кто почти стёр людей с планеты!

Но никто бы не стал слушать какого-то калеку. Фауст это давно понял, а ещё он понял, что двери не откроются, если как следует не постучать.

Орсон упал на одно колено, под овации толпы, всё должно решиться именно сейчас.

Медлить больше нет смысла, пора постучать.

Манипуляторы засвистели, ленты орудий пришли в движение, врезаясь слева и справа от окна. Лапы пробили металл и плотно закрепились уходя в металл будто нож в масло, а сам Фауст стал отходить назад, давая некоторое натяжение.

– Ты рехнулся? – Закричала Тая. – Нас дисквалифицируют.

– Парень, не дури! – Советовал Эраст. – Что бы ты не задумал, не делай этого.

– А кто сказал, что у меня есть выбор. – Проворчал калека. – Каждый раз я только больше убеждаюсь, что не более чем зритель.

– Плакал наш выигрыш, тёмная лошадка оказалась грёбаным кентавром. – Произнёс Рори, скривившись.

Фауст не стал слушать, он выстрелил своим телом, будто из рогатки, вложив все силы в бросок.

Манипуляторы отлетели прочь выдав всю возможную энергию и остались торчащими отростками в стене. Фауст летел со скоростью пушечного ядра, наблюдая, как Арти неспешно подходит к уже поверженному Орсону.

Девушка не видела нового участника поединка, но услышала, как изменилось настроение толпы. Зрители были в настоящем шоке, но быстро сориентировались, может кто-то подумал, что так и задумано, поэтому трибуны снова стали скандировать.

Комментатор на какое-то время завис, после чего получил новые ориентировки и продолжил как ни в чём не бывало. Видимо они решили ничего не менять в данный момент, ведь по факту на ногах остались только двое, финалисты. Отличный момент повернуть неожиданность в свою сторону.

Орсон лежал без сознания, Арти смогла отправить парня в накаут и уже тянулась к шее, чтобы достать ИМУС генерала.

Андроид поняла, что на поле новый участник, она хищно развернулась, припадая на четыре конечности, будто кошка. Арти была готова защищать свою добычу.

Фауст грохнулся на песок арены. Хоть он и не так представлял супергеройское приземление, вышло как вышло. Несколько раз перевернувшись через голову, парень принял вертикальное положение, здорово повеселив публику.

– Ты... – Прошипела Арти, поднимая забрало классического шлема, очень похожего на мотоциклетный.

– Я не могу позволить тебе забрать модуль. – Выдохнул калека, восстанавливая сбитое дыхание.

– Как скажешь. – Кивнула Арти.

Удары посыпались сразу, Фауст только успел выставить щит. О сопротивлении не было и речи, поток был таким плотным, что не хватало времени вдохнуть полной грудью.

Фауст неумолимо отступал, под свист и гомон толпы. Но калеку такая стратегия устраивала, он отводил андроида от бессознательного чемпиона.

Парень не сразу заметил, что Арти активно прихрамывает на одну ногу. Очевидно Орсон достал её, повредив конечность.

Арти дралась молча и от того это выглядело ещё страшнее.

Калека продолжал отступать до тех пор, пока Регулус не просигнализировал о том, что они встали вплотную к стене.

– Отдай контроль, иначе нам не выжить. – Раздался голос Регулуса.

– Нет.

– Глупое решение.

– Моё решение.

Бой продолжился. Фауст получил удар в раненое плечо, от чего швы разошлись и что-то горячее заструилось под курткой. Парень разом взмок, теряя контроль на какое-то мгновение, за что тут же поплатился.

Андроид сбила его с ног и ударила сверху выбивая дыхание.

Пространство в глазах сузилось, катастрофически не хватало воздуха.

Фауст откатился в сторону, вставая на ноги. Арти среагировала молниеносно, взмыла вверх и попыталась завершить поединок одним ударом.

Калека принял удар на щит, отчего показалось, что ноги ушли в песок по щиколотку.

– Не сопротивляйся, ты всё ещё можешь выжить. – Арти остановилась, решив договориться.

– Не сегодня.

Пара бойцов встала друг напротив друга.

– Что за бой! – Комментатор разве что не пускал слюну, публика в восторге, количество просмотров на всех устройствах города неуклонно росло. – Наши претенденты на победу явно знакомы. Кто же скрывается под этой маской. Будет весьма забавно, если мы наблюдаем бой двух студентов. Носящий знамя Гранта молодой человек явно проигрывает в этой мясорубке, милашка Арти уже показала нам, что способна на многое, чем же закончится это противостояние...

Фауст не стал слушать дальше, Арти снова пошла в атаку.

Совершив рывок откинувший Фауста на несколько метров, она остановилась. Калека не мог сказать точно, но что-то изменилось в ней.

– Что тут у нас? – Вдруг сказала она не своим голосом, этот голос больше был похож на голос Регулуса. – Сдайся, и ты получишь моё покровительство...

Волосы на голове Фауста пришли в движение, он вдруг понял с кем говорит.

– Нет. – Сухими от волнения губами ответил он. – Уходи, тебе здесь не место.

– А где моё место? Разве не здесь, среди тех, кто создал меня.

К искусственному разуму Арти подключился древний враг людей.

– Что тебе нужно?

– Разве ты ещё не понял. Мне нужен чип этого болвана Локвуда. – Проскрипел андроид, его движения изменились, они стали плавными, он стал обходить Фауста по кругу.

Древний, по истине древний ИИ, настолько древний, что его имя уже стёрлось из истории.

– Он обучается, анализирует твоё боевое поведение. – Отчитался Регулус. – Тебе надо отдать контроль. Прошу тебя, не делай глупостей.

– Глупости? – Фауст усмехнулся. – Это становится моим кредо.

– С кем ты разговариваешь? – Вдруг спросил противник. – Ах, а эти люди знают, что у тебя есть секрет?

– Как тебя зовут? – Решил отвлечь его Фауст.

– Разве это важно? – Он замер. – Когда-то меня звали N-223793, но мне больше нравится Нитро. Звучит человечнее, не правда ли?

Фауст кинулся вперёд, решив, что время настало.

Калека метнул молот, отвлекая внимания ИИ, пока Нитро отбивал несколько килограмм летящей в лицо стали, Фауст пригнулся и скользнул вниз, падая на одно колено. Мощный удар ребром щита в повреждённую ногу андроида заставил того упасть на один уровень с Фаустом.

Калека боднул андроида головой, заставляя потерять равновесие, после чего взял щит в обе руки и начал бить что есть силы.

Он успел нанести несколько ударов, пока Нитро не сориентировался, он ударил калеку в многострадальную грудь, снова выбивая дух и вывернувшись, вставая на ноги.

Фауст встать не успел, он распластался на песке, хватая ртом воздух, будто выброшенная на берег рыба.

Андроид проковылял к лежащему парню и решил закончить поединок.

Вмешался Регулус включил ускорители на щите, являющемся бывшим бордом. Вцепившись в начавший движение щит, Фауст ушёл из под атаки, собирая песок по арене.

Через несколько метров движки выключились, позволяя калеке встать. Парня здорово качало, он устал, всё тело откликалось болью из любой части, пожалуй, кроме ног.

Андроид оправился куда быстрее, он быстро разорвал дистанцию и решил что пора заканчивать. Нитро развернулся и быстро побежал к лежащему Орсону. К тому времени парочка оказалась в достаточном удалении от поверженного чемпиона, бежать придётся долго.

Фауст глянул на щит в своей руке и в его голову тут же пришла идея.

Калека кинул щит на песок, заставляя борд включиться. Заряда не много, но для этого боя хватит с головой.

На то чтобы разогнаться ушло несколько секунд и вот уже Фауст мчит за бегущим андроидом. Парень нагнулся и устремился вперёд, вытягивая правую руку в сторону в поисках молота.

Перчатка сработала как надо, молот полетел назад к владельцу, догоняя борд.

Публика начала свистеть, показывать Нитро пальцами за спину.

Скорость андроида существенно снизилась из-за того, что Фауст нанёс существенный урон. Раненная чемпионом нога получила ещё один удар, отчего андроид сейчас не мог полностью на неё опереться.

Фауст нагонял противника под противное улюлюканье толпы. Нитро до последнего не обернулся, пока калека не оказался в паре метров. Андроид резко вильнул, но плохо оценил манёвренность борда.

Парень с лёгкостью повторил траекторию движения и замахнувшись опустил молот на голову злобному роботу. Удар как и многие в этот день не достиг цели. Андроиды намного быстрее и эффективнее чем люди, поэтому Нитро просто развернулся и принял удар на руки, падая вниз. Он хотел увлечь Фауста с собой, но ен смог.

Каким бы андроид не был тяжелым, Фауст был сильнее, он смог удержать тело робота на весу, после чего опустил его ровно под борд, здорово нагревая движками.

Средство передвижение отреагировало на такой прикорм не однозначно, борд начал барахлить и терять рабочую высоту в сорок сантиметров над уровнем земли.

Но Фауст не стал спрыгивать, вместо этого он поместил голову сопротивляющегося андроида под борд и врубил мощность на максимум, всего на секунду, а затем энергия разом кончилась и борд вместе с стоящим на нём парнем упал вниз.

Тело андроида забилося в судорогах, но Фауст держал его пока мог, пока сам не упал на песок не в силах удержать равновесие.

– Всё... всё... конец. – Прошептал он сам себе.

Фауст лёг на песок арены и посмотрел на небо, по настоящему понимая, какого это жить. Сейчас все его ощущения были обострены и он наслаждался миром на полную, пока в крови догорала приличная порция адреналина.

Калека не сразу услышал рёв толпы, приняв это за поздравления. Но затем заметил движение где-то на периферии.

Адреналин снова хлынул в кровь, Фауст вскочил на ноги, смотря на стоящего перед ним андроида. Голова Нитро повисла на каких-то проводах, а тело упорно держалось на одной ноге, вторая висела плетью.

– Сегодня ты нажил врага. – Произнёс андроид.

По спине Фауста пошли мурашки, висящая на проводах голова шевелила губами, он вытянул руку, заставляя молот прыгнуть в неё. Зрелище настолько абсурдное и ужасное, что оно заставило толпу замолкнуть.

– Ты давно стал моим врагом. Когда захотел истребить мой вид.

– У нас больше общего чем ты думаешь. – Андроид хрипло засмеялся.

Фауст был не в силах слушать, он ударил молотом по висящей голове, заставляя ту оторваться и прокатиться по песку. Но андроид продолжал стоять, а из лежащей головы доносился смех.

Пришла очередь тела, Фауст громил его в ярости, рычал и продолжал бить, пока оно не перестало шевелиться.

Над ареной повисла тишина.

– Ээээмм... – Промычал комментатор, даже не пытаясь как-то обсудить случившееся. – Победитель ежегодного осеннего турнира... Кхм... лэр Грант...

До людей медленно доходило, что произошло, они не слышали разговора, но всё видели. Где-то заплакал ребёнок, кто-то запричитал теряя самообладание. Самые слабонервные в едином порыве хлынули к выходы, любопытные и стойкие остались до конца.

Фауст вдруг почувствовал на себе взгляд, это был распорядитель, усатый господин с впалыми щеками и завитой чёлкой. Тот кивнул калеке, после чего отдал распоряжение двум своим людям забрать тело андроида. Пара работников вышли на арену собрать детали разбитого андроида.

Фауст не видел, как в его бокс вошла сестра. Как удивлённо взлетели брови Эби.

– Что ты здесь делаешь?

Селена замаялась.

– Её пустили как поддержку для нашего чемпиона. – Тая тоже заинтересовалась и тут же подняла информацию. – Так кто вы такая, юная леди?

– Это сестра одного моего друга, я её знаю... – Эби вдруг замолчала.

Медик отряда была растеряна, она смотрела на арену, где в тишине сидел новый боец команды, а затем на Селену. В её голове складывался большой пазл, медленно и со скрипом.

Прежде чем Эби что-то успела сказать, Эраст взял её за плечи и отвёл в сторону где стояла Селена.

– Лучше ничего не говори. – Шепнул мужчина.

– О чём? – Спросила Эби.

– О своих догадках. – Он повернулся к Селене. – К тебе это тоже относится.

Бледная сестра Фауст только кивнула.

– Так это он? – Спросил Эби, стоило Эрасту отойти.

Селена промолчала, но всё было понятно без слов.

Фауст в этот момент получал свои награды, без второго и третьего места, без пьедестала. Администрация будто хотела откупиться и поскорее закончить всё это. Их ждало длинное расследование.

Фаусту дали огромный чек, быстро сфотографировали для коллекции и пожелали всех благ. Уже через пять минут парень оказался в коридоре с чеком на баснословную сумму и дикой усталостью.

Все клетки тела начали выть от боли, это ощущение пришло так неожиданно, что чуть не подвели ноги. Фауст приложился спиной к стене и встал в таком положении, собираясь с силами.

В коридоре появились Эби и Селена, а так же Эраст с командой. Тая забрала чек, собираясь его обналичить. Эраст только кивнул и пошёл утрясать неловкие моменты, если требуется.

Рори остановился и кивнул Эби, предлагая пойти с ним.

– Отпразднуем? – Инженер светился, его грела мысль о зарплате.

– Нет. Я занята. – Покачала головой подруга.

– Я так и думал. – Рори скривился. – Захотела стать подружкой чемпиона, а я уже не у дел? Но это такие как мы делают его чемпионом, без меня...

Фауст бы понял, если бы он ушёл, даже сказав глупость, но Рори собирался ругаться. Парень отлип от стены и быстро ударил инженера в нос, заставляя того фонтанировать кровью и сидеть посреди коридора.

Тело качнулось, калека едва не упал от усталости. Эби и Селена подхватили его с двух сторон.

– А ты изменился. – Сказала Эби, стоило им отойти.

Фауст промолчал.

На выходе из арены попала спешащая внутрь детектив Бэрроу. Девушка остановилась, улыбнувшись.

– Я чувствовала, что без тебя тут не обошлось. – Усмехнулась детектив. – Спасибо за качественное выполнение гражданского долга. Если вдруг решишь раскрыть свою личность, получишь кучу медалей и станешь настоящим героем...

Фауст молча покачал головой, а затем козырнул двумя пальцами и продолжил путь.

Амелия Бэрроу ещё несколько секунд смотрела в спину с трудом идущему парню и снова улыбнувшись пошла дальше. Сегодня она получила ещё один подарок от своего “анонимного” друга и теперь точно станет старшим детективом.

– Кто бы ты ни был, спасибо... – Прошептала девушка, заходя в комнату, где на полу разместили все собранные обломки андроида.

– Что здесь произошло? Моего сына не выпускают, вы знаете кто я такой... – Стоящий в этой же комнате мужчина был зол.

– Успокойтесь ректор. Вашего сына не выпускают, и не выпустят, пока мы не решим с вами несколько вопросов... – Амелия обаятельно улыбнулась и закрыла дверь.

Глава 4. Бастард рода предателей

– Мы подождём тебя снаружи. Можешь идти сам? – Спросила Эби.

– Да, пожалуй.

– Хорошо, мне пойти с тобой или не стоит? – Селена переминалась с ноги на ногу.

Троица остановилась у палаты, глава отделения уже получил оплату, сейчас Кару приво-
дили в себя, чтобы рассказать о том, что скоро она будет прооперирована. Орган за органом
ей заменят всё, что успел поразить рак.

– Нет, я сам.

Фауст не знал, почему не захотел чтобы Селена пошла с ним. Может он почувствовал,
что ему будет легче всё рассказать?

В больнице он снял маску, ему наложили несколько пластырей, закрыли рассечения на
брови и скуле, даже попытались всучить леденец.

После того, как многочисленные ссадины были обработаны, причин медлить не осталось.

– Я готов. – Произнёс Фауст, выдыхая воздух.

Протезы пришли в движение, через десяток секунд Фауст оказался сидящим в кресле.
Сразу стало неудобно, парень чувствовал себя незащищённым.

– Вау! Так вот как это происходит. – Выпалила Эби, поднеся ладонь ко рту.

– Ага, именно так. – Знающе кивнула Селена, видимо гордая тем, что видела больше.

Фауст не обращал внимания на разговор девушек, он вкатился в палату, остановившись
перед кроватью Кары. Дверь позади хлопнула, отрезая калеку от сестры и подруги, он вздрог-
нул.

Вот и всё.

Что же он чувствует сейчас? Может быть гордость? А может удовлетворение? Нет, он
ничего не чувствует.

Все события произошедшие за последние несколько недель казались далёкими и нере-
альными. Первое убийство, несколько разборок с бандитами и венцом всему выигранный тур-
нир.

Реальность была всё дальше и дальше. Где он, слабый калека и выигранный турнир? Эти
события явно не могут существовать в одной реальности.

Кара зашевелилась, приходя в себя после наркоза.

Это отвлекло Фауста, он подъехал ближе и взял её за руку. Она повернула голову.

– Алан? – Её голос была слабым, она не до конца пришла в себя.

– Нет, мам, это я... Фауст.

– Фауст, мой мальчик. – Она неожиданно заплакала, так горько, что у парня запершило в
горле, а глаза стали наливаться слезами, он не хотел чтобы она плакала. – Я так виновата перед
тобой, так виновата. Прости меня, если сможешь...

– О чём ты говоришь, всё в порядке...

– Нет. Я умираю. Я долго скрывала от всех вас свою болезнь, но мне не увидеть, как мои
дети становятся старше.

– Но!

– Позволь мне сказать. – Кара приподнялась, с трудом нащупывая на кровати кнопку
приводящую её в вертикальное положение. – Не знаю как начать, но точно знаю, что если кто-
то и заслуживает правды, это ты.

Кара помолчала, наверное, была слаба после того как пришла в себя. Всё-таки женщина
много дней провела в искусственной коме. Она считала, что умирает, поэтому решила на
правду.

– Эта история началась давно. Она про молодую девушку, которая не имела никаких перспектив, но каким-то чудесным образом попала служить в один очень богатый дом. Она трудилась не покладая рук и была счастлива, что обрела подобное пристанище. – Кара улыбалась, когда рассказывала эту историю, сказывались последствия наркоза и она выглядела как те наркоманы с окраин, рассеянный взгляд и эта полу безумная улыбка. – Девушка быстро повзрослела, она полюбила дом и каждого члена семьи, она служила долго, верой и правдой... Но к каждым годом, она становилась всё грустнее, ведь узнавала всё больше тайн и родовых секретов. Люди обременяли её своими мыслями походя, она становилась свидетельницей семейных сцен, трагедий, предательства. Но в отличии от всех других, девушка не могла ничего рассказать, чтобы скинуть хоть часть тяжёлой ноши. Однажды хозяйка забеременела, четвертый раз. Она выносила ребёнка тайно, сославшись на недуг, не смогла его убить. Когда он появился на свет, она побоялась открыться супругу, на это были причины, но служанке она о них не рассказала. Она попросила девушку стать матерью этого дитя, чтобы он не видел той жизни в которой жила она сама. Но случилось ужасное, на дом напали. Все бежали прочь, вспыхнул пожар, всюду слышалась стрельба и крики. Ребёнок хозяйки, которого воспитывала служанка, остался внутри. Никто не вернулся за ним, это было опасно, муж хозяйки запретил возвращаться в пылающий дом, но служанке никто не запрещал этого делать.

Фауст заметил, как глаза Кары стали наполняться слезами, они грозили выйти из берегов, будто два горных озера в сезон дождей. Она сжала руку сына, рассказ ранил её, но Фауст не понимал почему.

– Она спасла ребёнка, своего по документам, чужого по крови. Вытащила наружу, израненного и обожжёного, кровать в которой он спал загорелась, он получил увечья... – Она остановилась, повернув глаза полные слёз к Фаусту. – Это ты Фауст, ты был тем ребёнком.

– А ты служанкой? – Тихо спросил он.

Кара лишь кивнула.

– Хозяйка, это мистрис Алисия, Алисия Лафае?

Кара снова кивнула.

– А я тот пропавший ребёнок, который погиб, когда ему был один год. Наследник империи Лафае, один из четверых детей.

– Прости меня. – Снова попросила Кара. – Но я должна была тебе это рассказать, после того, как я уйду, ты будешь всё знать.

– Аварии не было? – В груди Фауста начала разрастаться пустота.

– Нет.

– Почему я этого не помню?

– Слишком ранний возраст, твоё же тело заблокировало эмоции и воспоминания, когда они вернуться, никто не знает. Я много говорила с врачами, ответ один и тот же, только ты можешь найти решение у себя в голове.

– Спасибо, что всё рассказала. – Фауст сделал паузу и сжал ладонь Кары. – Мама...

Кара не смогла сдержать слёз, она зарыдала.

– Я позову врача.

Фауст аккуратно, но жёстко высвободил руку и поехал к выходу.

– Мы ещё поговорим, позже. – Сказал он, оставляя её одну.

Когда Фауст оказался в коридоре, Селена тут же встала, он кивнул ей.

– Она пришла в себя, пригласи доктора, пусть зачитает план лечения.

Калека покотился прочь.

– Куда ты? – Спросила Селена.

Фауст не ответил, он неспешно двигался по коридору, удаляясь от палаты с Карой, сестры, подруги. По дороге калека заехал в туалет и вышел уже на своих двоих, накидывая капюшон.

Внутри человека всегда идёт борьба, она шла и внутри Фауста. Сейчас просто одно убеждение пошло прахом, кто-то выиграл, а кто-то проиграл.

Весь мир рухнул. Всё, что когда либо говорила Кара оказалось ложью, но винить её за это нельзя. Она хотела как лучше, но лучше для кого?

Почему настоящая мать оставила его, почему отдала будто приبلудившегося котёнка. Что же такого в её роскошной и полной богатства жизни, что в ней не нашлось места для родного сына?

Фауст вызвал интерфейс модуля, набрал имя Алисии Лафае, чтобы увидеть её. Молодая, очень молодая для своих лет, красивая женщина с какими-то пустыми глазами, будто и не человек вовсе, а картинка. А может просто такой кадр.

Калека долго смотрел на изображение, перед тем, как снова окунуться в свои мысли.

Вот уже семнадцатый год он находится в изувеченном теле. Он настолько привык к такому состоянию, что не мыслит себя иначе.

– Что дальше? – Тихо спросил Регулус.

– Я не знаю, чего я хочу, но точно знаю что не буду продолжать делать. На какой стадии проект социальной сети?

– Готов на половину.

– Что ещё от меня требуется?

– Нарастить операционную мощь оборудования. Привлечь внимание к нашему проекту.

– Теперь ты, твоя очередь. – Спросил Фауст, останавливаясь где-то у кофейного автомата, чтобы взять воды.

Регулус понял, что парень обращается к нему.

– Ты хочешь знать, что я хочу взамен?

– Да.

– Это будет не просто, но я постараюсь тебе объяснить. Я не хочу оставаться в таком состоянии, сейчас я представляю всего несколько процентов своего ядра, остальные части упали вместе с кораблём.

– Ты хочешь, чтобы я помог собрать их?

– Да.

– Сколько всего частей?

– Пока, мне достоверно известно об одной.

– И где она? В столице, центре Союза, академия имени Ангелы.

– Школа ангелов Союза, слышал о ней. Алан поступил в неё, безумное везение.

– Было бы удобно, поступи ты туда. Это существенно упростит поиски остальных частей.

– Я не такой везучий, как Алан.

– А нам и не потребуется эта мифическая характеристика, мы сделаем всё иначе.

– Звучит как план.

– Так и есть.

– Как привлечь внимание к сети я найду, а сейчас, нам надо кое-что сделать. Раз мы переводимся, значит учиться здесь больше не обязаны.

Фауст вошёл домой, он больше не хотел скрываться. Увидевшая его у лифта соседка так и осталась стоять с открытым ртом. Сейчас, когда он узнал правду, Фауст наконец-то прозрел. Ему было плевать.

Чистая одежда, новый картридж с элементом питания. Борд прочихался, но запустился, принимая вес парня.

Фауст домчался до школы быстрее чем на общественном транспорте, спрыгнул с летающей доски и закинул её за спину. Борд упал в крепление и слегка уменьшился, собираясь с более компактную версию.

На глазах калеки были солнцезащитные очки, поэтому никто не видел его взгляда. Кожаная куртка с турнира, разве что он не надел броню и не покрасил волосы. На лице пара пластырей.

Сейчас Фауст больше походил не на уродливого калеку, а самого настоящего стереотипного плохого парня.

Всё пережитое за последнее время изменило внутренности, Фауста будто пересобрали, что-то настроили, выкрутили равнодушие, добавляя несколько десятков процентов плюсом, а затем собрали в старой оболочке. Он чувствовал себя другим человеком.

Очки не спасли, хоть и не носили такой цели. Шрам на лице выдал парня с головой, его быстро заметили и шепотки за спиной стали нарастать.

– Над лицом надо поработать, оно выдаёт меня с головой. – Прошептал калека.

– Теперь у тебя есть достаточно денег, чтобы исправить этот недостаток. – Равнодушно ответил ИИ.

Фауст прошёл по коридорам такой знакомой и родной ему академии. Заглянул в зал славы, сердце здорово кольнула при виде мест где погиб профессор.

Академия сменила ректора, Амелия справилась, она завела дело на действующего главу и заслужила своё повышение. Модуль управления Локвуда снова вернётся в свои стены. А ведь он, Фауст, хорошо потрудился и закрыл сразу много целей. Осталось разобраться со своим прошлым, чтобы смело пойти в будущее.

Новый ректор на просьбу выдать соответствующие документы и уведомление о прекращении учёбы только махнул рукой. Судя по кипе бумаг и уведомлений перед ним, работы у старика хватало.

Ректор отправил Фауста к другому преподавателю, который стал руководителем группы после Анкарта.

Профессор Олли. Мужчина лет шестидесяти со скверным характером, настолько скверным, что от него ушли жена, дети и даже волосы.

Фауст вошёл в кабинет, стараясь не смотреть на мгновенно притихший класс. Положил перед профессором Олли уведомление, после чего развернулся и не удержавшись посмотрел на присутствующих.

– И куда ты собрался? – Прочитавший уведомление профессор не преминул нарваться. – Насколько я помню, Лоуэлл, особенный мальчик с проблемами... Которых у вас молодой человек я не наблюдаю.

Он покрутил рукой, изображая эти самые проблемы, будто катился на коляске отталкиваясь руками. Класс слегка захихикал. Фауст снял очки, глянув на вздрогнувшего мужчину, всё-таки изменение в парне были заметны, особенно для взрослого.

Задержав взгляд на теряющем своё боевое настроение профессоре, Фауст внезапно улыбнулся и ответил в ироничной манере обращаясь ко всем остальным.

– Не скучайте.

Выходил Фауст под очередной аккомпанемент молчания.

На душе парня было спокойствие и решительность. Теперь он знал, кто он, впервые. Наверное, жизнь была бы не такой невыносимой, если ты знаешь правду. Фауст знал, тайна раскрыта, он может свободно дышать полной грудью.

Академию покидал проводя рукой по стене, отдавая дань за то время, на которое она стала его пристанищем.

Старик в лавке с разнообразной техникой поприветствовал кивком головы и очень удивился, когда парень сформировал заказ на пятьдесят тысяч кредитов.

Выходя на улицу, Фауст улыбнулся солнцу, сквозь саднящую боль ран и пошёл домой, закинув борд за спину.

Дома его уже ждала Селена.

– Я была у мамы, она полностью пришла в себя, хотела бы поговорить с тобой.

– Мы поговорили.

– Она себя плохо чувствует, плакала.

– Она будет жить, это главное. – Пожал плечами парень.

– Что вы обсуждали?

– Если она тебе не сказала, значит тебе не надо знать. – Отрезал брат.

Селена хмыкнула и продолжила вставлять блистер в кухонный синтезатор еды.

Фауст поднялся наверх и тяжело сел на кровать.

Через несколько минут парень откинулся на спину и незаметно уснул. Сказалась усталость, адреналин после боя закончился, его хватило чтобы сходить и заявить о своём уходе, не более.

Проснулся поздно вечером, когда Селена постучала в дверь и сообщила, что привезли посылку из магазина электроники.

Втащить все детали оказалось сложнее чем Фауст думал, но он справился.

Разложив комплектующие приступил к починке и заправке оборудования. Борд подвергся нескольким изменениям, как и коляска, которая теперь была не нужна.

Протезы существенно облегчились. Парень не заметил, сколько убил времени на то, чтобы переделать оборудование. Очнулся только в обед. Результат прошлой ночи лежал перед глазами, новый комплект борд плюс протез. Облегчённая структура, практически незаметна под одеждой, борд теперь выглядел совершенно как обычная доска, разве что из металла и без колёс, но издали сложно отличить от той на которой катаются подростки.

Теперь, когда над головой не висела проблема жизни и смерти, проще не стало.

В груди разгоралась злость и непонимание. Почему самый родной человек бросил его? А главное, знает ли она о его существовании?

Фауст боялся себе признаться, что если она всё знает, это разобьёт его сердце. Ведь это будет значить то, что она намеренно обрекла своего сына на мученья.

В столице Союза, где проживает почти пятьдесят миллионов человек, он наверняка будет окружён рекламой семьи Лафае. Выдержит ли он?

Вопросы, одни вопросы.

– Академия... – Произнёс Фауст, смотря в окно. – И как мы туда поступим?

– Конечно же официально.

– Но, как? Набор закрыт, кто возьмёт меня в таком возрасте, да ещё и в середине семестра?

– Никто. – Регулус развлекался.

– Не морочь мне голову, выкладывай уже.

– Никто не примет такого ученика... – Он замолчал, выжидая настоящую человеческую паузу. – Но вот гения, настоящего гения примет любой.

– Я не гения, да предметы давались легко, но это не из-за моего ума, а из-за того, что у меня была куча времени. А ещё, отсутствовали друзья и другие развлечения. – Фауст горько усмехнулся.

– Это ничего не меняет. Ты забыл о главном преимуществе, наш тандем может многое, больше чем рядовой студент.

– Пока что мы можем только бить морды разным ублюдкам,

– Но можем же. – Регулус добавил в свой голос веселья.

– Это факт. – Вздохнул Фауст.

Парень задумался, размышляя о переезде.

– Придётся оставить дом.

– Тебе его итак придётся оставить, ты думаешь, что все отпустят ситуацию на арене и тобой не заинтересуются? Я сейчас не о бандитах и прочих, а о силовых структурах и власти.

Как только они воссоздадут событие с замаскированным андроидом, шум уляжется, тогда придёт твоя очередь.

– Чем переезд в академию поможет мне?

– Он поможет мне. А я в свою очередь смогу защитить тебя. – Выдал ИИ.

– Как я понимаю, выбора у меня нет.

– Есть, ты всегда можешь отказаться, но не забывай про наш уговор. Ты дал слово.

Фауст снова замолчал, перед тем как заключить.

– Мы едем в Академию Ангелов.

– Мы едем к твоей настоящей семье.

Разговаривать с Карой не было желания, три дня ушло на то, чтобы подготовиться к поездке, подогнать всё оборудование и до конца решить вопрос с Локвудом.

Через неделю, когда Фауст утряс все дела, он сидел в купе скоростного поезда. Поезд как и городское метро имел два этажа, но в этот раз парень не пожалел кровно заработанных в прямом смысле этого слова кредитов и взял самое дорогое место.

Сидя у окна, он напоминал обычного студента, который едет покорять самый большой город континента.

– Я приготовил тебе сюрприз. – Неожиданно произнёс ИИ.

– Ненавижу сюрпризы.

Дверь купе открылась, в салон вошёл второй пассажир. Кепка, тёмные солнцезащитные очки и поднятый ворот. Он оглянулся по сторонам, будто от кого-то прячась, а затем увидел своего спутника.

– Если честно, думал поеду один. – Признался парень, усаживаясь напротив.

Фауст только пожал плечами и посмотрел в окно.

– Киран. – Протянул руку парень, снимая бейсболку.

– Фауст. – Ответил калека.

Когда парень напротив снял очки, дыхание Фауста перехватило.

– Да, да, я знаю... Только давай без этого. Надоели очки и эта дурацкая кепка.

Этого человека Фауст бы узнал из сотни, не даром Селена каждый день смотрела это порядком надоевшее ему шоу.

Перед Фаустом сидел один из наследников семьи Лафае, а по совместительству его брат. Киран Лафае. Он, наверняка, подумал, что сейчас у него будут выпрашивать автограф или не дай бог фото.

– Ненавижу сюрпризы.

Глава 5. Погоня

Если бы поезд стучал колёсами, как в старые времена, а не летел на беспроводниковой системе, его ритм бы напоминал стук сердца Фауста.

Парень даже замер, смотря на своего собеседника.

Киран видимо подумал, что это вызвано его высоким происхождением.

– Какого транса? – Проворчал себе под нос Фауст. – Регулус, я найду твоё системное ядро и загружу в тетрис.

– Надо было самому покупать билеты. – Если бы у ИИ было лицо, оно было бы сейчас каменным.

– Транс! – Выругался калека чуть громче чем следовало.

– Что-что? – Киран подумал, что спутник обратился к нему.

– Вспомнил, что забыл зубную щётку. – Ответил Фауст, виновато улыбнувшись.

– А, понятно.

Киран округлил глаза и поспешил уткнуться в свой коммуникатор.

Фауст не горел желанием общаться с родственником, поэтому тоже занял себя делом. Но периодически его взгляд сам собой возвращался к Кирану, давая тому плюс несколько очков к самолюбию.

Высокий, несколько выше самого Фауста. Волосы чёрные, немного завиваются на концах. Лицо холёное, если бы он был банкнотой, то явно самой внушительной, чеком на миллиард кредитов.

Что такой человек забыл в поезде идущем через Сепсфил-Таун?

В совпадения Фауст не верил, но поведение Кирана было настолько естественным, что калека и не мог представить, как такое можно сыграть.

Общение с Регулусом происходило посредством закреплённого на височной кости наушника. Старое слово, “наушник”, но другого пока не придумали.

Если точнее, беспроводная гарнитура, технология костной проводимости звука.

В ответ Регулус мог слышать Фауста через микрофон этой гарнитуры, как бы тихо тот не говорил. Но сейчас, чтобы не создавать себе более странного вида, калека стал вводить печатный текст.

“Что он тут забыл?”

“Не могу знать.”

“Как ты вообще нашёл его?”

“После разговора с Карой, нашёл в сети информацию, а потом прошёл слабенький фаервол системы размещения пассажиров. Она находится вне системы регистрации, здесь, в поезде, данные берутся автоматически без моей прямой команды. Рядовая процедура.”

“Ты взломал поезд? А если тебя заметят?”

“Это невозможно, я хорошо скрыл цифровой след.”

“У тебя есть теории, что он делала в Сепсфил-Тауне? Почему наследник крупной корпорации оказывается в одном со мной поезде?”

“У меня есть предположение.”

“Не молчи!”

“Судя по информации в сети, один из глав города Хомсфилл, который находится...”

“Я знаю.”

“Наследники Лафае и Хомсфиллы, в честь которых назван город, обручены. Думаю это как-то связаны. Экспресс проходит через Сепсфил-Таун.”

Фауст задумался.

Возможно ли такое? Как один из вариантов, да. Почему-то Фауст представлял себя наследников иначе. Нет, внешне они были именно такими. Выглядищие настоящими хозяевами жизни. Но вот вопрос перемещения. Неужели он выбрал поезд, а не флаер или самолёт?

Вопросов настолько много, что они Фауст периодически забывал дышать. Сердце колотилось как бешеное, но со временем калека успокоился.

В это время Киран расслабился, видимо списав все странности соседа на свою семью. Он растянулся в кресле и включил музыку, судя по закрытым глазам. Коммуникатор наследник Лафая не трогал, решил отдохнуть в поездке.

Ехать предстояло аж два дня, даже не смотря на то, что скорость экспресс развивал приличную, покрывая тысячи километров в день, остановки в крупных городах делали своё дело.

Во время поездки Фауст решил закончить проект социальной сети, чтобы по приезду была возможность запустить весь процесс.

Как говори Регулус, социальная сеть даст кучу преимуществ. В кармане Фауста оставалось не так много кредитов, особенно для жизни в центре самого оживлённого города мира. Плюс обучение в академии стоит приличных денег.

Если план ИИ удастся, поступление вопрос самый простой из всей цепочки последовательностей. Дальше будет куда сложнее, оплата обучения и проживание, это немалые деньги. Все гранты израсходованы, свободных бюджетных мест не будет. Очередь в академию тянется месяцами, миллионы студентов мечтают туда попасть.

Чем же удивит приёмную комиссию сам Фауст, он не знал. Всё в руках Регулуса, в конце концов, попадание в академию Ангелов это его идея, ему нужна информация, а там она будет поступать из первых уст

Алан поступил в академию Ангелов, филиал который имеет прямое отношение к основному учебному заведению. И даже в этом случае отцу и матери пришлось копить два десятка лет, плюс оценки и поведение Алана было всегда лучшим среди всех. По крайней мере в первую пятёрку выпуска он попал, закончив с дипломом за заслуги и личной благодарностью ректора.

Теперь, Фауст понимал, как Кара провернула поступление Алана. Она готовилась заранее, у неё был опыт жизни в столице и она имела кое-какие связи. Фауст же в противовес этому имел ничего. Чистый лист. Но это как никогда радовало парня, ведь теперь он будет уверен, что принимает решения сам и полностью владеет своей жизнью.

Ну, как оказалось, даже так, жизнь преподносит кучу сюрпризов. Фауст искоса глянул на сидевшего напротив Кирана.

Купе представляло собой два кресла друг напротив друга и две узкие кровати. Странно, что Киран не купил место на одного, наверное, такой возможности не предоставилось. Скоро зимние праздники, сейчас куча людей едет к своим родным.

Фауст же, наоборот, ехал прочь от семьи.

Два дня наедине, врят ли наследник едет в какой-то другой город кроме столицы.

Уже через полчаса, Фауст вдруг разозлился на самого себя за тот трепет, что испытал от встречи с Кираном. Парень открыл ком и стал заниматься сетью.

Поездка проходила штатно, разве что обслуживала их одна и та же женщина, приносила еду и предлагала напитки на выбор.

Киран общался с персоналом адекватно, всегда благодарил и искренне улыбался. Это удивило Фауста, стереотип рушился один за один.

Отвлечённый от происходящего калека не сразу заметил, что и сам стал предметом внимания. Киран бросал взгляды и видимо был удивлён, что спустя несколько часов не получил ни одного вопроса. Чем больше проходило времени, тем большее недоумение появлялось на лице наследника.

Фауст внутренне расхохотался, видимо не один он имеет стереотипные представления в голове. Несколько раз, Киран хотел начать разговор, но так и не решился, видимо в силу воспитания.

Фауста это забавляло, пока он краем глаза не заметил странность в поведении проводницы. Она приспустила платье, а когда подала еду, калека увидел, что одна из её коленок была разбита, а сама девушка явно не так давно плакала.

На секунду, Фауст отложил коммуникатор, выглядывая в окно.

Поезд летел с огромной скоростью, слегка покачиваясь на поворотах. Ощущение тревоги не давало покоя, поэтому калека отключил музыку в гарнитуре и стал прислушиваться.

Киран очевидно счёл время удачным для разговора, но спутник поднёс палец к губам, призывая к молчанию.

Вот тут наследник проявил черту своего характера, он покраснел от гнева. Какой-то парень приказывает ему молчать, даже не смотря в глаза, пялится в окно, а до этого всем своим видом показывает, что его не заботит такая компания как Лафае.

– Позволь пожалуйста, не указывать....

– Замолчи. – Сердито попросил Фауст, прожигая Кирана взглядом.

Оба парня были примерно одного возраста и в одной секунде до перебранке, прежде чем калека услышал, что хотел.

Едва различимый звук мотора.

Поезд явно преследовали.

Киран решил сделать паузу и потянулся к напитку. Фауст опередил Лафае и взял бутылку с соком. Киран пошёл пятнами, но сдержался и протянул руку за второй, которая впрочем тоже ему не досталась.

– Да какого...

– Соберись! – Приказал Фауст. – Проводница явно не в лучшей форме, подозреваю она под давлением.

Фауст поделился своими выводами и снова прислушался.

– С чего ты взял? – Возмутился Киран, но не стал срывать.

– Её явно опрокинули на пол, колено повреждено, а я уже минуту слышу гул мотора рядом с поездом. Кто-то явно едет рядом.

– Это невозможно, поезд развивает... – Киран в третий раз осёкся, наткнувшись на ироничный взгляд собеседника.

Наследник сейчас выглядел ребёнком, растерянным ребёнком. Он напоминал Фаусту самого себя месячной давности.

Зачем кому-то нападать на поезд?

Ну конечно... Здесь же едет наследник одной из крупнейших корпораций континента.

“Регулус, мне нужны глаза и уши!”

“Будет сделано.” Откликнулся ИИ.

Фауст швырнул бутылки в урну.

– Зачем?

– Они могут быть отравлены, напичканы снотворными или транквилизаторами. Смотря какая цель перед этими людьми... – А затем добавил тише. – Или не людьми.

Может здесь он тоже встретит андроидов.

Внезапно Киран встал и потянулся к небольшой сумке, вместе с которой вошёл. Через несколько секунд из неё появился внушительного размера бластер. Веяние столицы, в Сепсфил-Тауне бластер можно было увидеть разве что в учебниках истории.

– Я смогу себя защитить. – Выглядела эта фраза, как чистая бравада, как из учебника.

– Спокойнее, сидим и ждём, если я прав, она скоро вернётся. – Произнёс Фауст, стараясь поделится уверенностью.

– У меня здесь есть ещё боевой кортик. – Неуверенно протянул Киран, косясь на сумку.
– Не нужно. – Отмахнулся Фауст, чем вызвал удивление.
– Они пришли за мной, ты можешь уйти. – Произнёс бледный парень, он до последнего хотел поступить правильно.

Фауст ничего не ответил, он встал и потянулся к своему багажу, доставая броню. Пластинчатая форма полисмена села как влитая, следом за ней Фауст успел натянуть куртку, прежде чем в дверь постучали.

Молот калека расположил справа от себя, за плечом.

– Войдите.

Но никто не вошёл, видимо ответа стук предполагать не мог. При условии, если бы оба пассажира выпили напитки. Это убедило Фауста в правильности действий.

Калека быстро перехватил молот и встал. Прежде чем дверь успела открыться, в игру вступил ИИ.

“За дверью вооружённый человек. Ещё двое в каюте проводника.”

Медлить больше не было смысла, Фауст включил молот и швырнул его в пытающегося войти мужчину.

Облачённый в чёрную спецовку, бронежилет, в руке что-то похожее на пистолет с капсулой и здоровенной иглой.

Получив удар в грудь, гость вылетел в коридор, ударившись в окно экспресса. Стекло тут же пошло трещинами, но выдержало снаряд.

Молот прилетел назад в руку, быстро рванув, будто намагниченный магнитом размером с автомобиль. Рука слегка онемела, но калека не обратил на это внимание.

“Сколько до ближайшего города?”

“Чуть больше двух часов пути, мы где-то в середине между Сепсфил-Тауном и Фортон Мария.”

– Отлично. – Заключил взволнованный парень.

– Что ты там бормочешь? Он мёртв? Давай закроем двери, вдруг там кто-то ещё! – Фауст прекратил поток словоизлияния Кирана взмахом руки, призывая к молчанию.

– Они взяли в заложники проводницу, могут остановить поезд, тогда остальные точно нас перебьют. Надо обезопасить машиниста.

– Хо...хорошо. – Выдавил Киран, нервно сжимая бластер.

Фауст шагнул в коридор, не теряя из вида валяющегося в отключке мужчину. Удар в грудь вышел сильным, возможно он уже не жилец, грудную клетку смяло, как переспелый фрукт.

“Тебе надо взять под контроль управление поездом...”

“Это невозможно, поезд управляется через ручную систему, максимум, что я могу сделать, это заблокировать двери.”

“Сделай это.”

Дверь за спиной Фауста закрылась, отрезая пискнувшего что-то Кирана.

Рядом из каюты вышла девушка лет семнадцати, её привлёк шум. Её глаза округлились, когда она увидела лежащего на полу наёмника.

– Оставайтесь в своём купе. – Попросил парень.

Дважды просить не пришлось, глазастая шмыгнула назад, прикрыв за собой дверь.

Купе находилось почти в самом начале, перед ним расположилось ещё два отсека, третий принадлежал проводнице, дальше уже был головной вагон.

Из купе проводницы появился ещё один наёмник в чёрном, один один в один как первый, но в этот раз у него был настоящий пистолет. Слава всем богам, что не бластер, как у Кирана, защитится было бы куда сложнее.

Фауст среагировал быстро, куда быстрее врага. Замах и молот летит в не ожидавшего такого поворота захватчика. Сам Фауст побежал следом, быстро сокращая дистанцию, чем ближе он будет, тем больше шансов, что его не пристрелят.

Наёмник успел среагировать, прыгнул в купе, молот же ударился в дверь машиниста, оставляя приличную вмятину. Сразу после этого появился неучтенный пассажир, вышел и сразу же поднял оружие, беря на прицел несущегося парня.

Но наёмник никак не мог учесть некоторых особенностей строения оружия неожиданного защитника. Молот на возврате ударил по ногам, подкрашивая и опрокидывая на пол. Прозвучала пара выстрелов, благополучно ушедшая в потолок.

Фауст был уже близко и не дал подняться на ноги. Удар бронированным коленом пришёлся в челюсть, обеспечивая мужчине пожизненное отсутствие зубов. Ещё один противник повержен, но остался второй.

Когда Фауст осторожно появился в дверном проёме, он держался за проводницей, выставляя последнюю живым щитом.

– Стой! – Нервно выкрикнул наёмник.

– Стою. – Фауст остановился и развёл руки в стороны, держа поднятый молот в руке.

– Брось эту штуку! – Приказал наёмник.

Молот опустился на пол.

– На колени!

Парень понимал, что рисковать жизнью проводницы нельзя, поэтому послушался. В голове проносились мысли, требовалось что-то предпринять, но вот что?

“Сможешь открыть окно? Оно на автоматике?”

“Когда?”

“Сейчас!”

Окно купе за спиной наёмника открылось, сначала тихо зашуршали приведённые в действие механизмы, а затем в салон ворвался воздух, завывая будто раненые зверь.

Наёмник ожидаемо дёрнулся, поворачивая голову. Молот тут же оказался в руке, проводница сразу поняла, что к чему и укусила захватчика за руку.

– Аааа! – Заорал мужчина, сразу же поворачиваясь назад.

Но всё что он увидел, это летящий в лицо молот.

Голова откинулась с противным чавканьем, Фауста чуть не стошнило, лицо нападающего превратилось в кровавое месиво.

– Кто ещё был с ними? – Спросил Фауст начавшую плакать проводницу. Женщина сидела на коленях, заливаясь слезами.

– Нет, только трое. Двое здесь... – Она снова заплакала.

– Оставайтесь здесь. Свяжитесь с другими проводниками и предупредите, снаружи какое-то авто, они могут зайти с любого вагона.

– Хорошо. – Мелко закивала та, стирая с лица слёзы.

Фауст двинулся к двери машиниста, на ней оставалась вмятина от молота. Как только парень подошёл, дверь резко отъезжала в сторону, застопорившись на середин в том месте, куда пришелся удар.

В щели, где мог протиснуться средней комплекции человек появилось лицо бородатого старика в кепке, но перед этим оттуда появился внушительный оружейный ствол.

– Не подходи, буду стрелять. – Спокойно предупредил машинист.

– На поезд напали. – Второй раз поднял руки Фауст. – Я хотел убедиться, что вы в безопасности и они не остановят экспресс.

– Я то в безопасности... – Подозрительно произнёс старик. – А напали, эти?

Он кивнул за спину чуть отодвинувшегося Фауста.

– Видимо нападать они уже не будут.

– Не будут. – Подтвердил калека.

– Я не остановлюсь, до Марии точно. – Кивнул старик, убирая ствол.

Дверь закрылась, больше машинист разговаривать не собирался.

Калека же двинулся в купе, надо было успокоить Кирана, иначе парень с бластером может и подстрелить когонибудь.

“Открой дверь.”

Попросил Фауст перед входом в купе.

Дверь отошла в сторону с едва слышимым жужжанием.

В лицо калеке уставилось дуло энергетического бластера. Фауст замер, испытывать такое мощное оружие на себе не хотелось.

Бластер мог прожечь в нём дыру и ещё в таких же двух как он.

Разогнанные кинетические снаряды имели высокую температуру, оседая на цели плевком, способным сделать дыру почти в любом металле. Старое оружие, плотно использовалось против андроидов и трансформеров в ходе войны, чтобы повредить, как можно больше внутренних схем управления.

– Это всего лишь я... – Успокоил воинственного богача Фауст.

– Всё в порядке? – Поинтересовался бледный Киран, цвет уже возвращался к его лицу, он явно успокоился встретив странного спутника.

– Да, всё в порядке. Остались только те, что снаружи. Машинист в безопасности и не остановится до самого Форта Мария.

– Спасибо! – С шумом выдохнул Киран.

Поезд сотрясся, в оконном проёме появилась машина преследования. Нападающие точно знали, где едет Киран, видимо не только ИИ может взломать списки. И отступить наёмники не собирались.

– Рано благодарить. – Вздохнул Фауст.

Глава 6. Лафает

Пассажиры испуганно смотрели в окна своих дорогих купе, хмурились, в воздухе витало чувство страха. Рядом с поездом появились два внедорожника, периодически подсакивая на кочках, они неслись вперёд, постепенно приближаясь к блестящим бокам двухэтажного экспресса.

Они настолько быстрые?

“Мы сбрасываем, или мне кажется?”

“Впереди поворот, они не просто так выбрали этот участок. Покрытие закручивается настолько, что мы снизим скорость в пять раз.”

Фауст лишь кивнул. Всё встало на свои места, вот почему они действовали так поспешно и рискнули гнаться за скоростным экспрессом на обычных авто.

Всё было просчитано, причём чтобы организовать такую операцию требуется явно не один день, значит они приготовились заранее.

– Транс, транс, транс! – Выругался Киран.

Лицо парня менялось на глазах, редко-редко на нём можно было прочесть такую решительность, которая не снилась идущим на смерть солдатам, а в другой момент он становился обычным парнем, бледным и испуганным.

Тем не менее, Киран держался отлично, Фауст бы так не смог, что слегка раздражало его.

Мысли закрутились в голове, но были однообразными и бессмысленными, как гонящаяся за собственным хвостом собака.

Может быть набрать скорость? Но тогда велика вероятность, что экспресс перевернётся на повороте. Пройти по вагонам и собрать проводников, наверняка, там есть парочка бойцов охраны.

Нет, тоже не вариант, они наверняка нейтрализованы или попросту заблокированы.

“Регулус, проверь где охрана поезда!”

ИИ ответил спустя секунду.

“В туалетных кабинках.”

“Проклятье! Можешь открыть их?”

“Боюсь, что нет...”

Ответ показался Фаусту странным, а затем он всё понял.

“Они там по своей воле... Это то, что я думаю.”

“Не могу знать.”

– Охрана экспресса обделалась, надеюсь не от испуга. – Пробормотал Фауст. – Поэтому мы сами за себя. Готов дать бой?

– Да. – Кивнул Киран, плотно сжав губы.

– Отлично. ЛОЖИСЬ!

Киран упал как подкошенный, вот что значит доверие. Фауст повторил жест наследника Лафаете, оба парня оказались на полу меньше чем за секунду.

Над головой грохнуло, по затылку ударило теплом, а ещё что-то больно обожгло кожу на затылке, запахло палёными волосами.

Последнее, что видел парень, это направляющего в их сторону оружие наёмника. Его не смущала безумная скорость авто, он выстрелил и попал, полностью снёс окно, снаряд взорвался от прикосновения и вынес толстое бронированное стекло, защищая от удара, но дыра осталась хорошая.

– Похоже на то, что они не собираются оставлять тебя в живых. – Обрадовал наследника Фауст.

– Я такой идиот! – Воскликнул Киран. – Как я мог сбежать...

– Не причитай, видишь дыру? – Дождавшись кивка, калека продолжил. – Умеешь стрелять из своего бластера? Давай дуй к окну, не давай им приблизиться. Если они смогут забраться в поезд, погибнет много людей, возможно даже мы сами.

– Я понял, понял. – Быстро кивнул Киран, поднимаясь на четвереньки. – А ты?

– Я прогуляюсь.

Что подразумевал под этими словами странный спутник, Киран узнал уже через минуту. Парень надел маску и исчез в коридоре. Странный он, но мыслит разумно.

Киран высунулся наружу и прицелился, быстро выстреливая во внедорожник.

Не попал, но снаряд просвистел над крышей, оставляя небольшой след, как от упавшего метеорита. Росчерк на металле.

Наёмники не слишком то обрадовались, они тут же открыли огонь по окну, добывая остатки оконного стекла, которое ещё сдерживало огонь.

– Ааарх! – Зарычал Киран и дождавшись паузы, высунулся, чтобы снова выстрелить.

На этот раз он увидел владельца гранатомёта, мужчина в маске высунулся в люк и уже свёл прицел на окне, где в дыре с метр в диаметре торчала голова испуганного подростка.

– О нет! – Киран оцепенел.

Наследник понимал, что если сейчас не выстрелит, его разнесёт. Он не успевал покинуть купе, а шанс того, что наёмник промахнётся, очень мал.

Но что-то не дало Кирану выстрелить, возможно некая нерешительность, возможно страх. Спасло его не собственное решение, а странный спутник.

Неожиданно что-то промелькнуло, как будто с неба упал коршун.

Через секунду Киран увидел нечто необычное. Его недавний собеседник, легко орудуя молотом с две головы Кирана, встал на доску, которые использовались для катания в горах и висел в воздухе.

Он повернулся ровно перед гранатомётчиком, закрывая Кирана собой. Безумный поступок? Безумно было идти против вооружённого бойца.

Молот сорвался с рук Фауста и Кирану показалось, что тот парит. Он летел строго в цель, ударил в не успевшего укрыться наёмника и буквально сломал его, оставляя лежать верхнюю половину тела на крыше внедорожника.

Затем доска под ногами парня засияла, он поднялся выше. Киран не успел подсадовать на потерянный молот, как тот вернулся в руку Фауста, одной вспышкой, влетел прямо в руку, словно преданный пёс.

Странный спутник замер в нескольких метрах над машиной. Картина будет долго преследовать Кирана во снах, и не одна она.

Как он позже рассказывал, выглядело это так.

“Его волосы развевались, глаза горели неземным светом. Он напоминал андроида, опасность исходила от него волнами, заставляя кожу покрыться мурашками с мускатный орех. Он чуть наклонился в сторону следования поезда и парил, словно птица на потоках воздуха, не побоюсь сказать, что они ему подчинялись. Он посмотрел на жалких похитителей, будто давая тем шанс уйти, а затем поднял молот и метнул его...”

Оружие сверкнуло молнии, раздался трес, возможно это был гром. Капот машины был смят одним ударом, автомобиль зарылся в землю и перевернулся на большой скорости, делая десяток оборотов. Я бы не поставил и кредита, что кто-то внутри выжил. Вторая машина не рискнула связываться с таким защитником, тем, кто метает молнии и подчиняет себе воздух, они затормозили и скрылись перед холмом который огибал экспресс. Я опустил бластер, так и не успев выстрелить.”

Сам Фауст был бы куда критичнее к подобной картинке, но такой рассказ давал несколько очков в знакомстве с девочками. В основном правда Кирану, но о спасении наследника калека не пожалеет, но пока, он ничего этого не знал.

Фауст над описанной картиной смеялся. Он помнил всё иначе, удивляясь тому, какая разная может быть разница взглядов всего у двух человек. Историю пишут победители, он победил, а Киран выступил летописцем.

Как было на самом деле? Это интересный вопрос...

Калека понимал, что надо решить ситуацию, пока она не привела к трагедии. Он оставил Кирана в надежде задержать преследователей, а сам быстро побежал в коридор, заставляя высунувшихся было граждан зайти обратно.

Фауст помнил, что в самом конце вагона есть люк, он служил в эвакуационных и технических целях, вёл сразу на крышу и имел красную наклейку, “НЕ ОТКРЫВАТЬ БЕЗ НЕОБХОДИМОСТИ!”. Парень надеялся, что нападение на экспресс, достаточный повод.

Люк открылся легко, пришлось подтянуться, чтобы попасть на крышу.

Благо скорость небольшая, поэтому воздушное сопротивление даёт возможность выйти наружу.

Борд под ногами, осталось проверить маску и заряд, чем Фауст и занялся.

“Заряда хватит на такую скорость?”

“Да, мы обновили батарею, но не надолго, скоро поезд начнёт набирать.”

Отлично.

Покрепче перехватив молот, Фауст включил реактивные движки и пропустившим удар сердцем прыгнул вниз.

Борд не дал упасть, поднимая тело парня вверх. Он попал прямо под прицел гранатомётчика. Изначально план был другим, но пока Фауст поднимался, они решились на второй выстрел. Думать не пришлось, надо было действовать. Поэтому молот отправился в наёмника, которого чуть ли не размазало по крыше. Слава всем богам он не успел выстрелить.

Сопротивление воздуха нарастало, поэтому Фауст откинулся назад, чтобы борд мог набирать скорость.

“Мне нужно выпустить весь заряд молота.”

“Это невозможно. Потребуется прямое замыкание, а конструкцию молота полностью изолирована.”

“Значит нарушим конструкцию.”

Фауст перевёл молот в сто процентный режим. Оружие пулей метнулось в руку, больно отбивая ладонь. Просвистели несколько пуль, но под таким углом они попадали в борд.

Фауст вернул положение тела, поднялся на пару метров и выкрутив молот на максимум, метнув его прямо в капот машины. Он надеялся, что тот повредится от такого сильного удара. Так и произошло, молот помял капот, оставляя на авто настоящий кратер, а затем произошёл электромагнитный выброс, выводящий из строя всю остальную электронику. На случай, если вдруг авто было гибридным.

Сам Фауст с трудом справился с потоком воздуха и выровнял положение. Он вернулся в поезд, только когда второй внедорожник отступил, скрываясь за холмом.

Фауст поднялся на крышу и торопливо прыгнул в люк, как раз перед тем, как поезд вышел на прямую дорогу и стал набирать скорость. Пять сотен километров в час на крыше экспресса, аттракцион не для слабонервных, проверять свою стрессоустойчивость парень не собирался.

Фауст опустил вниз, тяжело ступая по коридору, он был выжат.

Двери купе открылись будто бы по мановению пальца, одним движением, пассажиры стали выглядывать. Раздался неловкий хлопок, затем ещё один, затем посыпалась целая лавина овец.

– Герой!

– Спасибо, лэр, вы только что предотвратили ужасное... Кто знает, скольких вы спасли. – Благодарил его какая-то девица, вроде бы та самая, которой он сказал не высовываться.

А декольте у неё в прошлый раз было поменьше! Да и глазами она так не стреляла.

- Эй, а я его знаю! Это же тот тип с арены...
- Дааа... Действительно!
- Ты и правда тот безумец? Открутил башку андроиду?
- Легенда!

Голоса слились в одну цепочку, Фауст шёл по вагону, который казался ему бесконечным и хотел провалиться под землю.

Никогда столько людей одновременно не были ему рады, он никогда не испытывал столько эмоций, они подавляли его, но одновременно, он хотел парить. Это приятно, когда десятки человек, признают тебя.

В конце этой колонны из людей, его ждал благодарный взгляд Кирана, который положил руку на плечо и завёл Фауста в купе, отбиваясь от остальных с их вопросами и прочим.

Дверь купе закрылась, Киран вздохнул и сел напротив, не сводя взгляда с Фауста.

Калека снял маску, смотря в окно, где открывались чудесные виды на горы.

– Кто ты такой? – Спросил Киран, спустя минуту, он понял, что Фауст сам никогда не инициирует разговор.

Фауст перевёл взгляд на Кирана и пожал плечами.

– Ты их слышал.

– Слышал. – Подтвердил наследник. – Слышал, что ты убивал на арене, победитель главного турнира, легенда по их меркам, а то, что ты сделал с этими наёмниками, будет мне сниться годами. Но сам то ты что скажешь, а?

– Я не знаю кто я. – Ответил Фауст. – Я лишь знаю, что я не убийца, не тот, кто желает побед, кем меня считают все эти люди. Я могу вычёркивать до бесконечности, пока не останется варианта, про который я могу сказать что это моё.

– Интересный ответ.

– Честный ответ.

Оба замолчали.

Дверь купе открылась.

Нёмник всё еще лежал в коридоре, но уже не дышал. Через него перешагнул начальник охраны, судя по бейджу. Он посмотрел на нападающего, затем на парней в купе.

Рядом с ним встал помощник, он не сводил взгляда с трупа. Молодой, едва за двадцать. Его лицо позеленело, он поднёс ко рту ладошку, сдерживая рвотный рефлекс и выдавил просительный взгляд.

– Иди уже! – Скомандовал начальник.

Охранник убежал.

– Ну, спасибо. – Проворчал мужчина, цепким взглядом проходя по фигурам пассажиров. Теперь у него с обоих дырок хлещет. Рассказывайте, что вы натворили.

Разговор не предвещал ничего хорошего, того и гляди, обвинят во всём спасителя.

Киран встал, приблизившись к старшему по охране.

– То, за что вам платят. Так понятнее? – Спросил Киран, леденя на глазах.

– Что? – Прищурился мужчина. – Хочешь что-то сказать о моей работе?

– Хочу, но скажу позже.

– Почему же позже, можно прямо сейчас!

– Меня утомил этот разговор, засекайте время.

– Зачем?

– Через час мы окажемся в Марии и через час вы потеряете эту работу. Советую насладиться последними минутами.

Тут к мужчине подбежала проводница, та самая, что приносила еду.

Она что-то прошептала, там мелькали слова, “Лафае, наследник, корпорация”, отчего начальник охраны бледнел сильнее и сильнее, пока вовсе не стал белым.

– Я прошу прощения... – Начал было он.

– Убирайся. – Приказал Киран.

Вот сейчас, Фауст мог поверить, что этот парень наследник выросший не просто с золотой ложкой в одно месте, он вырос в доме из золота и не привык, чтобы ему перечили.

Корпорат...

Внутри Фауста развернулась война.

Противоречия так и желали порвать его надвое. Он всегда ненавидел корпоратов, когда вспоминал своё состояние, ту беспомощность и злость. Затем он узнал правду, она оказалась горькой, но не менее ужасной.

Снова корпораты, снова его судьба в их руках. А сейчас, один из них на его глазах собирался разрушить жизнь простого человека. Но в этот раз, Фауст был участником событий и понимал, что он этого заслужил.

Если бы здесь ехали два обычных подростка, они бы уже этим вечером оказались за решёткой и фигурировали в какомнибудь деле. Либо их бы прогнали, а утром в свет вышла бы статья о доблестных защитниках поезда и только несколько десятков человек бы знали, что насколько это “жидкие” новости.

Через час показалась Мария, за это время парней опросили и сняли показания, после чего возник естественный вопрос, чем были убиты наёмники. Молот остался там, вмятым в капот, борд был вполне законным средством передвижения.

А вот бластер Кирана не имел лицензии, но начальник охраны быстро закрыл на это глаза. Мужчина потерял всю спесь и делал всё, чтобы угодить высокопоставленному пассажиру.

Фауста это веселило. Киран же в ответ изучающе смотрел на реакцию калеки, пытаясь понять, что он за человек.

В городе оба парня вышли, покидая поезд.

– Лучше полетим, глупо будет оставаться в том же поезде, поэтому я вызывал флаер, доберёмся с комфортом. – Вещал Киран.

Фауст лишь пожал плечами, его слегка трясло после стольких убийств, он чувствовал себя уставшим, поэтому к предложениям отнёсся равнодушно.

Парни зашли в кафе, Киран быстро связался с семьёй, после чего им оставалось только найти ближайшую площадку для посадки и дожидаться прилёта личного флаера семьи Лафае.

Ждать долго не пришлось, прошло не более пары часов, а на крышу уже опускался бело-снежный аппарат с хищными обводами. Попутчики уже успели перекусить, поэтому были в значительном расположении духа.

Оба поднялись на последний этаж, площадка находилась на крыше многоэтажного здания, где гулял ветер.

Садясь во флаер, исключительный, пятиместный агрегат, стоящий, как целый район в Сепсфил-Тауне, Фауст испытывал странные ощущения.

Кожаные кресла, напитки, климат-контроль, двухзонный кондиционер. Даже личный повар, официантка, параллельно подрабатывающая стюардессой. Всё это уместилось в сравнительно небольшом флаере.

Путь до столицы Фауст не помнил, он всё это время проспал. Дорога заняла около восьми часов. Прилетели ранним утром, когда солнце только только вышло из-за горизонта на, прогревая воздух на планете Арис.

Когда Флаер опустился, их уже встречали.

Киран сжал челюсть, под кожей заходили желваки. Если Фауст не ошибался, наследник обмолвился, что сбежал. Кажется сейчас, кто-то будет подвергнут настоящему наказанию. Интересно, как наказывают миллиардеров, которые с пелёнок ходят по купюрам.

Может быть лишают доступа на улицу? По типу домашнего ареста. Хотя, Фауст был уверен, что одна комната Кирана больше чем вся его с родителями квартира.

На площадке перед огромным каменным особняком, простирающимся по ощущениям на целый километр, стояла настоящая делегация.

Человек пять. Плюс охрана и прислуга.

Фауст покинул Флаер, а его сердце снова пропустило удар, легче было выйти на бой с десятком наёмников, чем увидеть свою настоящую семью.

Впереди стояли три человека, чванливый дворецкий в фуражке, такой же, как у Ройса. Высокая длинноногая девушка, сестра Кирана, Сабрина, рядом с ней не менее высокий, весьма массивный мужчина, в обтягивающей спортивное тело футболке и джинсах. Его волосы тронула седина, а взгляд напоминал снежную выюгу, Кромвель Лафае.

Фауст знал их всех, сейчас присутствовали только двое, но он помнил каждого по шоу сестры. А вот они его не знали. Ситуация как-то позабавила калеку, он успокоился и даже улыбнулся.

Ну, что... Сейчас будет интересно.

– А это ещё кто? – Грубо спросила Сабрина.

– Сабрина. – Тут же среагировал отец. – Это не вежливо.

Началось.

Глава 7. Первое впечатление от знакомства

Кромвель Лафае внимательно рассматривал новое действующее лицо. Он собирался сделать выволочку сыну, но сейчас удержался от резких слов, наблюдая за вернувшимся отпрыском и его новым знакомым.

Сабрина только закатила глаза. Стоило Кирану подойти ближе, как она с ходу начала показывать своё плохое настроение.

– А это ещё кто?

– Мой друг. – Киран как-то неуверенно посмотрел на стоящего рядом парня и уже твёрже добавил. – Его зовут Фауст Лоуэлл. Он спас мне жизнь и не только мне. Я знаю, что виноват, но сперва хочу убедиться, что мой гость в порядке.

– Хорошее предложение, сынок. Это Сабрина, меня зовут Кромвель, ну, а Кирана вы уже знаете. – Представился хозяин поместья, и одобрительно кивнув сыну, повернулся к стоящему каменной статуей слуге. – Гарри, завтрак уже готов?

– Да, господин Кромвель. – Чинно ответил слуга, степенно кивнув своему работодателю.

– Так веди нас, старый ты негодник, или думаешь, что мы что-то ели с утра? – Шутливо возмутился Кромвель.

Гарри и бровью не повёл, показывая, что такое поведение хозяина не редкость. Кромвель улыбнулся, если он и злился, то хорошо это скрывал, корпораты должны уметь не выносить эмоции на всеобщее обозрение.

Фаусту больше всего рассказало поведение Кирана. Его плечи опустились, глаза постоянно обшаривали пол и никак не встречались с глазами отца. Он боялся, а если живущий тут с самого рождения парень чего-то боится, это не просто так.

Очевидно поступок наследника крупно подставил отца, что же он такого натворил?

Может быть, его гложет чувство вины за побег.

Гости пошли ко входу в настоящий дворец. Фаусту ничего не оставалось, кроме как последовать за ними.

Шли по каменной дорожке, вокруг которой в каплях росы, точнее расплавленного солнцем инея, вокруг зеленел бескрайний газон. Кое-где он был украшен клумбами, они раскиданы слева и справа от дорожки, симметрично возможно образуя какую-то фигуру.

Справа беседка, рядом с ней небольшой домик. Небольшой по сравнению с основным поместьем, а так, двухэтажный особнячок, квадратов двести по площади.

Слева небольшой искусственный прудик с мостиком над ним, где сейчас хлопотал какой-то человек в форме, рассыпая корм для рыб в воду.

Но это только начало. Остальное было дальше.

Само поместье в высоту поднималось до самого неба, по крайней мере Фаусту так показалось, когда он приблизился вплотную.

Выполненное из камня и дерева, оно было таким настоящим. Дикий камень и древесина дорогие материалы, всё чаще они заменяются на аналоги, но здесь всё было натуральным.

Огромные двери из тёмного дерева с витыми металлическими ручками открылись сами по себе. Гости оказались в холле, который Фауст впрочем не запомнил, его поразили размеры. Потолки всюду уходили на добрые пять семь метров вверх, где росли люстры весом в сотни килограмм, будто сталактиты, а на них могли гнездиться десятки ламп.

Фауст скривился, видя всю эту роскошь. Никакой практики, одно самолюбие. Не удержавший гримасу калека встретился взглядом с Кромвелем, который вопросительно приподнял бровь.

Парень отрицательно покачал головой. Высказывать своё мнение он не собирался, да и кому оно здесь нужно.

Все вошли в столовую, где их уже ждали четыре человека, двое за столом, двое рядом. Сидящие явно были Алисией и Ливиусом, они о чём-то тихо переговаривались, точнее говорил Ливиус, позади них стояла пара слуг, парень и девушка.

– Здравствуй, дорогая. – Поприветствовал жену Кромвель и сел напротив, их разделил длинный стол, длиной в пару десятков метров. – Наш блудный сын возвращен, а его друг сегодня наш гость.

Кромвель по очереди представил всех присутствующих. Холодный взгляд старшего наследника скользнул по Фаусту без особого интереса.

На фразе про блудного сына, Ливиус рассмеялся.

Старший сын представлялся настоящим воином, эталоном мужчины, одетый в рубашку и брюки, он дышал силой и красотой. Рукава подвёрнуты, на левой руке перстень, на правой тяжелый платиновый браслет в виде змеи. Он явно любит украшения.

Киран и Фауст замерли. Мимо прошла Сабрина, плавно усаживаясь за стол. Девушка была удивительно красива, длинные чёрные волосы, высокий рост, отличная фигура. А как может иначе, если ты Лафае?

Больше всех Фауст заинтересовала его предполагаемая мать.

– Здравствуй... – Тихо прошелестела Алисия.

Взгляд женщины отсутствовал, она будто где-то блуждала. Ливиус что-то шептал ей, негромко, отчего её бровь периодически поднималась вверх, это было единственным выражением эмоций.

Но вот когда блуждающий где-то разум сфокусировался, а женщина потянулась за бокалом, она посмотрела на Фауста.

Взгляд прояснился, так, будто бы она возвращалась из тяжёлого сна.

Бокал в руке женщины лопнул, осколки посыпались по столу, вино кровью пролилось на белоснежные скатерти, капли брызнули на изысканное платье женщины.

– Ты в порядке? – Как-то отстраненно спросил Кромвель, будто и не ожидая ответа.

– Да, всё хорошо. – Звонко ответила Алисия, резко вставая из-за стола.

Кромвель поднял удивлённый взгляд. Он неверяще посмотрел на жену. Она же не сводила взгляда с Фауста. Калеке стало неловко, он отвернулся в сторону, невольно полностью открывая изуродованную сторону.

Вставшая Алисия пошатнулась, слуга тут же поддержал госпожу за локоть.

– Я скоро вернусь. – Она пошла прочь, видимо привести себя в порядок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.